

На правах рукописи

ФУРМАН Екатерина Дмитриевна

Становление партийной системы в постсоветской Литве

23.00.02 - политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и
технологии, политические науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2004

Работа выполнена в Отделе европейской безопасности Института Европы
Российской Академии наук

Научный руководитель - кандидат экономических наук Д.А. Данилов

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,

Э.Г. Задорожнюк

кандидат политических наук,

Б.Ю. Кагарлицкий

Ведущая организация - Институт научной информации по общественным
наукам Российской Академии наук

Защита состоится < 15 сентября 2004 г. в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д. 002.031.02 Института Европы
Российской Академии наук по адресу: 103873, Москва, ул. Моховая,
дом 11, строение 3 «В», аудитория 200

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Европы
Российской Академии наук

Автореферат разослан < 12 августа 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

 К.С. Вяткин

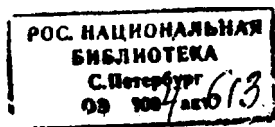
Актуальность темы исследования. Распад Советского Союза привёл к появлению новых независимых государств.. Исходный пункт постсоветского развития этих государств формально был тождественен. В советский период везде господствовала одна официальная идеология и одна официальная институциональная система. Если не тождественны, то очень близки были и те цели, которые, во всяком случае, декларативно ставили перед собой новые государства - демократия, права человека, рыночная экономика. Тем не менее, результаты постсоветского развития - очень разные. Произошла дивергенция социально-политических систем этих государств и если в советское время формальная система идеологии и институтов, скажем, Литвы и Туркмении, была сходной, то сейчас это - общества с принципиально разными социально-политическими системами.

Изучение того, как и под воздействием каких факторов произошла эта дивергенция - громадное поле для исследований. Только изучая политическое развитие отдельных постсоветских республик и сопоставляя их друг с другом, мы можем вычлениить как общие закономерности постсоветского развития, так и модификации действия этих закономерностей под влиянием таких факторов, как особенности национальной культуры и исторической памяти, различия сложившихся в советское время социальных структур, наличие разных природных ресурсов, различия геополитического положения и др., вплоть до чисто субъективных и случайных факторов - личностных особенностей ведущих политиков и их конкретных действий.

При этом, изучение развития республик, входивших ранее в СССР, имеет не только научное, но и практически-политическое значение.

Во - первых, эти республики - наши ближайшие соседи и страны, связи которых с Россией, сложившиеся за века пребывания в единых государствах (Российской империи, а затем СССР), более глубокие и тесные, чем с другими странами.

Во-вторых, узнавая, как решают свои проблемы бывшие советские республики, мы можем лучше понять наши собственные. Знание того, как

развивались и развиваются другие постсоветские государства, чем вызваны различия их развития, их успехи и неудачи, может помогать политикам формулировать цели, стоящие перед нашими государствами, и определять пути их достижения. В частности, для понимания и решения проблем демократического развития России очень важен опыт развития партийных систем других постсоветских государств.

Среди всех постсоветских государств страны Балтии занимают особое место и представляют особый интерес. Это - единственные постсоветские страны, не вошедшие в СНГ и вступившие в НАТО и ЕС. Это - страны, создавшие стабильные демократические системы, основанные на ротации у власти разных политических сил. Это - страны, вошедшие в СССР позже других и в межвоенный период имевшие свои национальные государства. И, наконец, это - страны, по глубинным основам своей культуры и господствующим религиям (католицизм и лютеранство) принадлежащие к западно-европейскому миру. Общие проблемы, связанные с падением коммунистической системы и распадом СССР, решались здесь народами с очень отличными от других народов СССР культурами, на основе иного исторического опыта, и сами решения эти были иными.

Знание балтийского опыта дает возможность понять, какие существуют иные решения общих постсоветских проблем, насколько путь, пройденный Россией, обусловлен её индивидуальным историческим опытом, традициями и культурой. Кроме того, вне зависимости от того, будет ли Россия, в ходе дальнейшего укрепления и развития своих европейских связей, стремиться войти в европейские организационные структуры, в которые вошли балтийские страны, или нет, их опыт успешной интеграции в западный мир имеет и для российской науки, и для российских политиков, и вообще для российского общества большое значение. На их примере можно лучше увидеть и проблемы, связанные с такой интеграцией, и пути их решения.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является литовское общество и его политическое развитие в постсоветский период. В

качестве **предмета** исследования была выбрана. система политических размежеваний и партийная система постсоветской Литвы.

Целью исследования является выявление особенностей становления партийной системы и структуры политических размежеваний в современной Литве.

Становление системы политических размежеваний и партийной системы - один из аспектов политического развития, имеющий важнейшее значение для политического развития в целом и в значительной мере определяющий характер всех политических институтов.

Цель исследования обусловила постановку следующих задач:

- проанализировать исторические предпосылки формирования партийной системы постсоветской Литвы. Для этого:
 - а) выявить особенности литовской партийной системы в период первой независимости в 1918 - 1940 гг. и выяснить, какое влияние эта межвоенная партийная система оказала на становление постсоветской партийной системы;
 - б) установить, как повлияла на новую, постсоветскую партийную систему и на её отличия от системы межвоенного периода трансформация литовского общества в советскую эпоху литовской истории.
- проанализировать причины победы Саюдиса, движения, ставившего своей целью уничтожение коммунистической системы и выход Литвы из СССР;
- определить причины и значение первого на постсоветском пространстве случая электорального поражения политической силы, возглавлявшей борьбу с СССР и коммунистической системой (Саюдиса), на первых выборах в Сейм в независимой Литве в 1992 г. и возвращения к власти партии - наследницы компартии (Демократической партии труда Литвы).
- проследить причины и раскрыть основные результаты постепенного отхода от системы, основанной на противостоянии Саюдиса и ДПТЛ, и трансформации литовских правых и левых

партий, постепенной утраты ими черт, связанных с их позднесоветским генезисом.

Хронологические рамки исследования охватывают несколько исторических периодов политического развития Литовской республики. Непосредственной темой диссертации является исследование постсоветской партийной системы Литвы. Но для того, чтобы понять логику этой системы, было необходимо расширить хронологические рамки.

На становление постсоветской партийной системы Литвы оказала влияние партийная система межвоенного периода. Поэтому сравнение этих партийных систем крайне важно и показывает как преемственность, так и большие различия между ними.

Эти различия, в свою очередь, порождены процессами, происходившими в советское время, что вызвало необходимость уделить внимание в данном исследовании также и советскому периоду литовской истории.

Методологическая- основа и методы исследования. Исследование основывается на следующих методах:

1. Метод системного политологического анализа. Автор диссертации исходит из того, что партии и электоральные размежевания представляют собой единую систему, что основные характерные черты противостоящих друг другу партий и политических коалиций взаимно обуславливают друг друга. Эта обладающая значительной устойчивостью система может рассматриваться как подсистема политической системы в целом, и её характеристики находятся в функциональной связи с другими элементами политической системы.
2. Метод исторического исследования. Этот метод должен дополнять системный политологический анализ. Далеко не всё в партиях и их взаимоотношениях имеет системный характер. На конкретную политическую жизнь влияют множество факторов несистемного характера вплоть до чисто случайных и субъективных. Анализ партийной системы предполагает учёт таких факторов, вычленение собственно системных и внесистемных элементов.

Кроме того, возникновение системы не может быть объяснено из неё самой. Возникновение системы - всегда период неопределённости, возможностей разных вариантов развития. Анализ того, как оказался выбранным данный вариант, приобретший затем устойчивость, предполагает использование исторической методологии.

3. Метод сравнительного исследования по двум направлениям - сравнение литовских партийных систем межвоенного и постсоветского периодов и сравнение партийной системы постсоветской Литовской республики с системами других постсоветских государств.

Сравнение межвоенной и постсоветской систем позволяет увидеть, что в новой партийной системе связано с влиянием исторического прошлого, а что с общецивилизационными особенностями нашего времени. Сравнение же с другими постсоветскими странами даёт возможность понять специфику именно литовской партийной системы.

4. Метод политико-культурного анализа. Объяснение специфики литовской партийной системы не возможно без учёта общих культурных особенностей Литвы и их влияния на политические процессы.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на несомненную важность данной темы, в российской науке посвященных ей специальных исследований до сих пор не проводилось. В литовской и западной науке данная тема также разработана недостаточно.

Вместе с тем существует целый ряд работ, так или иначе затрагивающих эту тему, которые были использованы в данном исследовании. Их можно разделить на несколько блоков.

Во-первых, это - исследования, посвященные теории партийного строительства в целом и вопросам партийного строительства в посткоммунистических обществах. В этот блок входят, наряду с классическими трудами по западноевропейскому партийному строительству (Дюверже М., Роккан С, Ла Поламбара Дж.),¹ исследования западных авторов (Китшейт Х.,

¹ Дюверже М. Политические партии. М. 2000.; Rokkan S. Citizens, elections, parties. Oslo. 1970; La Polambara J. Political parties and political development Princeton. 1966.

Уайт С, Богданор В., Воллер В., Роуз Р., Виман А., Миллер Б., Хегвуд П., Максуйни Д., Темпест К., Ишияма Дж.Т., Линц Х. и Степан А., Растоу Д.А., Пройсс У.)² и российских учёных (Задорожнюк Э.Г., Кандель П.Е., Мачкуев Е., Кынев А.В., Гельман В.О., Голосов Г.В., Мельвил А.Ю.)³ по проблемам посткоммунистического развития и становлению партийных систем в посткоммунистических странах. Однако, непосредственно страны Балтии в круг их интересов не входили.

Во-вторых, это работы, посвященные политическому развитию Литвы и Балтии в целом.

Трудов, прослеживающих развитие этого региона, или какой-либо из его стран с момента обретения независимости в межвоенный период и до наших дней, практически не существует. Исключение составляет работа А. Ливена, опубликованная в 1993 г. и хронологически завершающая рассмотрение развития стран Балтии этой датой.⁴

² Kitschelt H. The Formation of Party Systems in East Central Europe // *Politics & Society*. 1992. V. XX. № 1. P. 7-50; Kitschelt H. Formation of party cleavages in post-communist democracies // *Party politics*. 1995. V. I № 4. P. 447-472; White S. Democratizing Eastern Europe: The Elections of 1990 // *Electoral Studies*. 1990. V. IX. № 4. P. 277-287; Bogdanor V. Founding elections and Regime change // *Electoral Studies*. 1990. V. IX. № 4. P. 288-294; Waller W. Adaptation at the former communist parties of east-central Europe: A Case of Social-democratization? // *Party politics*. 1995. V. I. № 4. P. 473-490; Rose R. Mobilizing demobilized voters in post-communist societies // *Party politics*. 1995. V. I. № 4. P. 549-563; Wyman M., White S., Miller B. and Hegwood P. The place of "party" in post-communist Europe // *Party politics*. 1995. V. I. № 4. P. 535-548; Mc Sweeney D. and Tempest C. The Political Science of Democratic Transition in Eastern Europe // *Political studies*. 1993. V. XLI. № 3. P. 408-419; Ишияма Дж.Т. Партии-преемники коммунистических и организационное развитие партий в посткоммунистической политике // *Полис*. 1999. № 4. С. 148-167; Линц Х., Степан А. "Государственность", национализм и демократизация // *Полис*. 1997. № 5. С. 9-30; Растоу Д. А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // *Полис* 1996. № 5. С. 5-15; Пройсс У. Модель конституционного развития и перемены в Восточной Европе // *Полис*. 1996. № 4. С. 125-136.

³ Задорожнюк Э.Г. Социал-демократия в Центральной Европе. М. 2000. Кандель П.Е. Партийные системы в странах Центральной и Восточной Европы // *Европа: партии и выборы*. М. 2003. С. 17-26. Мачкуев Е. Преобразование коммунистического тоталитаризма и посткоммунистическая системная трансформация // *Полис*. 2000. № 4. С. 38-59; Кынев А.В. Институт президентства в странах Центральной и Восточной Европы как индикатор процесса политической трансформации // *Полис*. 2002. №2 С. 126-137; Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации. Наброски к теории // *Полис*. 2001. №1. С. 15-29; Голосов Г.В. Форматы партийных систем в новых демократиях: институциональные факторы неустойчивости и фрагментации // *Полис*. 1998. №1. С. 106- 129; Мельвил А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // *Полис*. 1998. № 2. С. 6-38.

⁴ Lieven A. The Baltic Revolution. Estonia, Latvia, Lithuania and the Path to Independence. London. 1993.

В то же время существует довольно много работ, посвященных межвоенному периоду истории прибалтийских республик. Ещё в межвоенный период появился ряд работ, знакомящих западных читателей с новыми балтийскими государствами (Норус Т., Жилнос Й. 1918 г.; Мелбоун Г.В. 1927 г.; справочное издание Оксфордского университета по прибалтийским республикам, 1938 г.; Харрисон Э. Дж. 1928 г.).⁵ После Второй Мировой войны балтийские ученые-эмигранты создали ряд крупных трудов, посвященных этому периоду (Вардис В.С., Гярутис А., Мизюнас Р.Й.).⁶ Фактически на Западе сложилась целая научная школа по изучению проблем межвоенной Балтии, представители которой продолжали успешно работать и в постсоветское время (работы Мейснера Б., Ливена А., Уайта Дж.Д., Хоупа Н., Кирби Д. и др.),⁷ и оказали громадное влияние на современные исследования по балтийской проблематике. В СССР изучение этого периода было фактически под запретом. Но именно поэтому он вызвал особый интерес прибалтийских исследователей со второй половины 1980-х гг., когда запреты стали исчезать. В Литве о межвоенном периоде писали Лукошайтис А., Матакас Й., Шилияускас С, Александрявичус Э., Лауринавичус К., Илгунас Г.⁸

⁵ Norus T., Zilius J. *Lithuania's case for independence*. Washington. 1918; Malbone G. W. *New governments of Eastern Europe*. New York. 1927.; *The Baltic States: a survey of the political and economic structure and the foreign relations of Estonia, Latvia, Lithuania*. Prepared by the information department of the Royal institute of intern. affairs. Oxford University Press. London-New York-Toronto. 1938; Harrison E.J. *Lithuania*. 1928. London. 1928.

⁶ Vardys V. S. *Independent Lithuania: A Profile // Lithuania under the Soviets. Portrait of a nation, 1940-1965*. Ed. by V. Stanley Vardys. New York – Washington – London. 1965. P. 21-46; *Lithuania. 700 years*. Ed by A. Gerutis. N.Y. 1969; *The Baltic States in Peace and War. 1917-1945*. Ed. by V. Stanley Vardys and Romuald J. Misiunas. London. 1978.

⁷ *Die Baltischen Nationen. Estland, Lettland, Litauen*. Ed. Boris Meissner. Koln. 1991; Lieven A. *The Baltic Revolution. Estonia, Latvia, Lithuania and the Path to Independence*. London. 1993.; White J. D. *Nationalism and Socialism in Historical Perspective // The Baltic States. The National Self-determination of Estonia, Latvia and Lithuania*. Ed. by G. Smith. London. 1994. P.13-40; Hope N. *Interwar Statehood: Symbol and Reality // The Baltic States. The National Self-determination of Estonia, Latvia and Lithuania*. Ed. by G. Smith. London. 1994. P. 41-68; Kirby D. *Incorporation: The Molotov-Ribbentrop Pact // The Baltic States. The National Self-determination of Estonia, Latvia and Lithuania*. Ed. by G. Smith. London. 1994. P. 69-85.

⁸ Lukošaitis A. *Parlamentas ir parlamentarizmas nepriklausomoje Lietuvoje. 1918-1940 ir 1990-1997 m. // Seimo Rinkimai*. 96. trečiasis "atmetimas" Sud. A. Krupavičius. Tverme. Vilnius. 1998. P. 1-39; Matakas J. *Rinkimai ir ju sistemų raida XX a. Lietuvoje // Seimo Rinkimai* '96, trečiasis "atmetimas". Sud. by Krupavičius A. Tverme. 1998. P. 40-94; Šiliauskas S. *Elito ir demokratijos samprata tarpukario Lietuvos politinėje mintyje // Politologija*. 1998. № 2 (12). P. 133-145; Aleksandravičius E. *Political goals of Lithuanians, 1863-1918 // Journal of Baltic States*. 1992. V. XXIII. № 3. P. 227-238;

Наиболее серьезные работы о советском этапе развития прибалтийских республик были изданы балтийскими исследователями-эмигрантами.⁹ Интерес к этому периоду современных литовских исследователей значительно слабее, чем к межвоенному, что, по-видимому, связано с игнорированием многими литовцами, особенно в первые годы независимости, своего советского опыта, характерным для этого периода взглядом на начавшееся в 1991 г. независимое развитие как прямое продолжение развития межвоенного времени.¹⁰

За последние годы появился большой массив научной литературы, посвященной самым разным аспектам постсоветского развития балтийских стран (Гринес Т., Стан А., Смит-Сиверстен Г., Барноув Дж. Т., Кинг Э., Берникер Э., Джонстон Г., Хайден Дж. и Салмон Р., Гайдне В., Симонян Р.Х.).¹¹

Однако, единственная работа о становлении современных партийных систем всех трех прибалтийских республик была написана литовским политологом А. Крупявичусом, для которого характерен особый интерес к

Laurinavičius C. The Baltic States between East and West: 1918-1940 // *Lithuanian Foreign Policy Review*. 1998. № 1. P. 87-96; Ilgunas G. Lithuania's Road to Independence (1918) // *Revue Baltique*. Vilnius. 1997. № 8. P. 38-45.

⁹ Lithuania under the Soviets. Portrait of a nation. 1940-1963. Ed. by V. S. Vardys. New York-Washington-London. 1965.; Misiunas R. J., Taagepera R. The Baltic States. Years of dependence. Estonia, Latvia, Lithuania. 1940-1980. London. 1982; Shtromas A. The Baltic States as Soviet Republics: Tensions and Contradictions // *The Baltic States. The National Self-determination of Estonia, Latvia and Lithuania*. Ed. by Graham Smith. Macmillan. 1994. P. 86-120.

¹⁰ Среди немногих работ, которые удалось найти, можно упомянуть Mankevicius V. Nonviolent Resistance in Lithuania 1940-1952 // *Revue Baltique*. Vilnius. 1997. № 8. P. 46-54; Vareikis V. The Role of History in Lithuanian Society from the nineteenth-Century National Revival to The Fall of Communism: *Es ubi gloria nunc Litvana?* // *Cultural Encounters in East Central Europe*. Uppsala. 1998. P. 28-39.

¹¹ Grennes T. The Economic Transition in the Baltic countries // *Journal of Baltic Studies*. 1997. V. XXVIII. № 1. P. 9-24; Steen A. Consolidation and competence: Research on the Politics of recruiting political elites in the Baltic States // *Journal of Baltic Studies*. 1996. V. XXVII. № 2. P. 143-156; Smith-Siversten H. Towards Parties of Elites – or Popularism? // *Revue Baltique*. Vilnius. 1997. № 8. P. 19-37; Barnow J. T., King G. J. and Berniker E. Personal values and economic transition in the Baltic States // *Journal of Baltic Studies*. 1992. V. XXIII. № 2. P. 179-190; Johnston H. Religion and nationalist subcultures in the Baltics // *Journal of Baltic Studies*. 1992. V. XXIII. № 2. p. 133-148; Hiden J., Salmon P. The Baltic Nations and Europe. Estonia, Latvia, Lithuania in the Twentieth Century. London-New York. 1994; Gaidys V. Attitudes towards the Economic System in the Baltic States: Past, Present, Future // *Cultural Encounters in East Central Europe*. Uppsala. 1998. P. 61-73; Симонян Р.Х. Россия и страны Балтии. М. 2003; Симонян Р.Х. Образ стран Балтии в российских СМИ // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 98-106; Симонян Р.Х. Страны Балтии и распад СССР // *Полис*. 2002. № 6. С. 151-154.

влиянию избирательных систем на партийное развитие.¹² Она тем более важна в рамках настоящего исследования, поскольку анализирует более чем 10-летний период развития стран Балтии.

По проблемам постсоветской Литвы были созданы как обобщающие работы, рассматривающие развитие политического процесса в целом, но в основном посвященные начальному, наиболее динамичному периоду становления демократии (Ливен А., Смит Г., Зенн А. Э., Вардис В.С., Крикус Р., Вебра Р.)¹³, так и исследования, анализирующие отдельные эпизоды и аспекты этого развития (Кларк Т., Лукошайтис А., Белинис Л., Новагроккен Ю., Гайдис В. и др.)¹⁴.

¹² Krupavičius A. The development of Lithuania's parties and their international contacts // *The Baltic States at Historical crossroads*. Ed. by Jundzis Talavs. Riga. 1998. P. 163-188; Krupavičius A. The Post-communist Transition and Institutionalization of Lithuania's Parties // *Lithuanian Political Science Yearbook*. 1999. Vilnius 2000. P. 43-72; Крупавичюс А. Партии и партийные системы в государствах Балтии в период после 1990 г. // *Страны Балтии и Россия: Общества и государства*. Под ред. Д.Е. Фурмана, Э.Г. Задорожнюк. М. 2002. С. 339-363.

¹³ Lieven A. The Baltic Revolution. Estonia, Latvia, Lithuania and the Path to Independence. London. 1993; Smith G. The Resurgence of Nationalism. Political stasis and ethnic tensions // *The Baltic States. The National Self-determination of Estonia, Latvia and Lithuania*. Ed. by Graham Smith. Macmillan. 1994. P. 121-143; Senn A.E.. Lithuania: rights and responsibilities of independence // *New states, new politics. Building the Post-Soviet Nations*. Cambridge. 1997. P. 353-375; Vardy V. S. Sajudis: National Revolution in Lithuania // *Toward independence. The Baltic Popular Movements*. Ed. by Jan A. Trapans. Westview Press. 1991; Krickus R. Lithuania: nationalism in the modern era // *Nations and Politics in the Soviet successor states*. Ed. by Ian Bremmer and Ray Taras. Cambridge. 1993. P. 157-181; Vebr R. Political rebirth in Lithuania 1990-1991: events and problems // *Journal of Baltic Studies*. 1994. V. XXV. № 2. P. 183-188.

¹⁴ Clark T. D. Coalition Realignment in the Supreme Council of the Republic of Lithuania and the fall of the Vagnorius Government // *Journal of Baltic Studies*. 1993. V. XXIV. №1. P. 53-66; Clark T. D. The Elections to the Lithuanian Seimas and their aftermath // *Journal of Baltic Studies*. 1998. V. XXIX. № 2. P. 135-148; Lukošaitis A. Savivaldybių taribų rinkimai 2000: rinkimų rezultatų analizė // *Politologija*. 2000. № 2 (18). P. 25-65; Lukošaitis A. Prezidentas Lietuvos politinėje sistemoje: vietos ir galių paieškos // *Politologija*. 1998. № 2 (12). P. 38-56; Bielinis L. Prezidento rinkimai '97: kandidatų į Lietuvos Respublikos Prezidentus rinkiminių nuostatų ir stereotipų lyginamoji analizė // *Politologija*. 1998. № 2 (12). P. 23-37; Novagrockienė J. Seimo Rinkimai 2000: Partinės sistemos evoliucija ar transformacija? // *Lietuva po Seimo Rinkimų 2000*. Sud. A. Jankauskas. Vilnius-Kaunas 2001. P. 51-61; Gaidys V. Political, Party Preferences and Political Identities in Lithuania // *Social Studies*. V. 2. Changes of identity in modern Lithuania. Vilnius. 1996. P. 77-103; Gaidys V. Political Preference in Lithuania: Why the 1992 Election was a Surprise // *Lithuanian society in social transition*. Vilnius. 1995. P. 8-15; Gaidys V. Partijų populiarumas viešosios nuomones apklausoje 1989-1996 // *Politinės partijos Lietuvoje. Atgimimas ir veikla*. Vilnius. 1996; Gaidys V. Rinkimai Lietuvoje: Sociologinės Vertinimas // *Lietuvos nacionaliniai interesai ir jos politinė sistema. Konferencijos medžiaga*. Vilnius. 1994, gruodžio 16-17 d.; Gaidys V. The Emergence of the Lithuanian Political Elite // *The New Elite in Post-communist Eastern Europe*. Ed. by V. Shlapentokh, Ch. Vanderpool and B. Doctorov. Texas A&M University Press. 1999; Ališauskienė R. Politinės nuostatos ir rinkimai Lietuvoje // *Politologija*. 2000. №

Работ, посвященных становлению - современной партийной системы Литвы, не так много. Среди них можно назвать уже упомянутые исследования Крупавичюса А., Новагроцкене Ю., Лукошайтиса А. Особенностью этих работ, как представляется, является стремление авторов рассматривать современную литовскую систему в отрыве от размежеваний позднесоветского времени и специфически постсоветских условий, как одну из многих партийных систем западных стран.

В СССР в 1989 г., когда проблемы Литвы ещё рассматривались как часть его общих проблем, было предпринято ценное исследование, посвященное выборам народных депутатов СССР в Литве.¹⁵ После распада СССР и создания нового литовского государства также вышли несколько трудов, посвященных ознакомлению российского читателя с политическими движениями в Литве,¹⁶ однако интерес к Литве и её политической жизни в России резко и, несомненно, неоправданно, уменьшился. Автору данного исследования опубликованных российских работ, специально посвященных становлению литовской партийной системы, найти не удалось. Проблемы Литвы, однако, затрагиваются в ряде упомянутых выше российских исследований, касающихся как общих вопросов партийного строительства и развития политической системы в постсоветских и посткоммунистических странах, так и отдельных аспектов политической жизни балтийских стран в целом.

2 (18). P. 3-24; Ališauskienė R. Prezidento rinkimai'97: rinkejų nuostatos ir ketinimai // Politologija. 1998. № 2 (12). P. 3-22; Degutis M. Seimo rinkimai 2000: nauji Lietuvos rinkėjo portreto bruožai // Politologija. 2000. №4 (20). P. 3-22; Riekašius R. Rinkimai ir protesto politika // Lietuva po Seimo Rinkimų 2000. Sud. A. Jankauskas. Vilnius-Kaunas. 2001. P. 34-39; Masiulis K. Lietuvos elitas. Ekonomines vertybes. Politines orientacijos. Prognozes. Vilnius. 1997; Masiulis K. The Lithuanian Elite: Labirints of Economic Values // Social Studies. V. 4. Streaming Towards Social Stability. Vilnius-Tampere. 2000. P. 195-215.

¹⁵ Березкин А.В., Колосов В.А., Мячин В.А. и др. Весна '89. География и анатомия парламентских выборов. М. 1990; Лаврухин В.В., Кулькин К.А. Опыт электоральной географии (о выборах марта-апреля 1989 г.) в Литве // Рабочий класс и социальный прогресс. Ежегодник. 1993. М. 1993. С. 64-83.

¹⁶ Кузнецов В.С. Обострение политического противоборства в Прибалтике в период борьбы за государственную независимость (1988-1991гг.) // Общественно-политическая деятельность и социальное управление. М. 1992. С. 114-126; Грашианов А.А. От тоталитаризма к демократии. Литва 1988-1991 // Общественно-политическая деятельность и социальное управление. М. 1992. С. 126-142; Червоная С.М. Гражданские движения в Литве. М. 1993.

Основные положения, выносимые на защиту:

Партийная система Литвы межвоенного периода была основана на партиях с жесткими идеологиями, нетерпимых друг к другу, приверженцы которых были в большей мере преданы этим идеологиям и партиям, чем литовской демократии. Межвоенная партийная система, как и межвоенная литовская демократия, оказались неустойчивыми и вскоре уступили место авторитарному режиму А. Сметоны и его партии таутининков. Поэтому, хотя в литовской литературе есть склонность преувеличивать значение межвоенной демократии и интерпретировать создание постсоветского демократического государства как возвращение к искусственно прерванной присоединением к СССР традиции, литовский опыт межвоенной демократии и многопартийности нельзя назвать успешным. Новая партийная система не является прямым продолжением межвоенной и влияние на неё межвоенной системы - очень ограничено.

- Постсоветская партийная система возникает на основе глубокой трансформации литовского общества в советский период. При всех испытаниях, которые пришлось пережить Литве, и в специфически советских формах литовское общество в это время совершило громадный рывок вперед, создав социальную и культурную основу для более стабильной демократии постсоветского периода, базирующейся на значительно менее идеологической, чем в досоветский период, и более консенсусной партийной системе. Одновременно советское время - это время накопления того антитоталитарного потенциала, который проявился в годы перестройки и новой борьбы Литвы за независимость.
- Период литовской революции 1990-1991 гг. - одновременно и период становления новой системы идеологически-партийных размежеваний. Эта система складывается в рамках значительного национального консенсуса вокруг общих базовых ценностей национальной

независимости, демократии, рынка, европейской ориентации. Этот консенсус охватывает широкий спектр политических сил - от радикалов-диссидентов до либерального руководства Коммунистической партии Литвы (КПЛ). Но наиболее полно его выражает массовое общенациональное движение Саюдис. По мере того, как разворачивалась борьба за независимость и углублялся общий кризис советской системы, литовское общество в целом переходило на все более радикальные позиции. В 1990 г. на первых свободных выборах в Верховный Совет Литвы, несмотря на популярность ее лидера, КПЛ от власти отстраняется. На смену КПЛ приходит Саюдис во главе с В. Ландсбергисом. Позиции этого общественного движения к тому моменту становятся открыто антисоюзными и антикоммунистическими, и вскоре после выборов саюдистское большинство в Верховном Совете принимает Декларацию независимости.

Стремясь сохранить свою роль ведущей и общенациональной политической силы, саюдисты, пришедшие к власти на антикоммунистической и антисоюзной волне, и после независимости пытаются поддержать атмосферу конфронтации и изоляции КПЛ и её преемницы - Демократической партии труда Литвы (ДПТЛ), а также бывшей советской номенклатуры. В Саюдисе проявляются сильные авторитарные тенденции, и лидер Саюдиса В. Ландсбергис «входит в образ» межвоенного литовского диктатора А. Сметоны. Некоторое время существовала более или менее реальная возможность, что эта ожесточенность может привести к силовому закреплению правых националистов во главе с их лидером В. Ландсбергисом у власти. Однако, теперь радикализм саюдистов, в отличие от предыдущего этапа завоевания власти, приводит прямо к противоположному результату: на фоне резкого ухудшения экономического положения общественные симпатии в Литве переходят к ДПТЛ. Переломным моментом стали выборы 1992 г. - победили «левые» во главе с А.

Бразаускасом. Победу левых можно было расценить как поражение литовских «демократов». Но если это и было поражение «демократов», то одновременно это было победой литовской демократии, угрозу которой несли не коммунисты, исчезнувшие с политической сцены Литвы, и не «посткоммунисты» из ДПТЛ, а авторитарные тенденции самого литовского национал-демократического движения и его лидера. При всей болезненности этой первой литовской ротации она все же произошла в мирных конституционных формах. Литва, таким образом, совершила важнейший шаг на пути к становлению стабильной демократии и демократической партийной системы.

- После первой ротации основным содержанием эволюции партийной системы является постепенное изживание старых идеологических размежеваний на антикоммунистов и «посткоммунистов», и становление размежеваний на основе отношения к конкретным вопросам современной политики. Саюдис постепенно утрачивает свои позиции, и на правом фланге появляются новые силы, оставившие позади специфические проблемы позднесоветского и переходного периода. На левом фланге также возникают новые политические силы более близкие к европейской социал-демократии, чем к постсоветским «левым» первой половины 90-х гг.

Научная новизна работы:

Работа является первым российским исследованием, специально посвященным становлению партийной системы в постсоветской Литве.

В ней содержится первая попытка сравнительного анализа постсоветской партийной системы и системы межвоенного периода. Автор показывает, что постсоветская партийная система не является прямым продолжением межвоенной системы. Одновременно автор показывает, что неверно и характерное для литовской политологической науки рассмотрение литовских партий как прямого аналога западноевропейских партий. Литовская партийная

система возникла, прежде всего, из размежеваний позднесоветского периода, и лишь медленно и постепенно перестраивалась на европейскую модель.

В диссертации использован и обобщен значительный объем новых, не введенных в оборот российской науки, источников, в том числе и на литовском языке, позволяющих пополнить знания о современной Литве и о проблемах партийного строительства.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении закономерности развития партийных систем и демократических институтов в постсоветских государствах. Её **практическая значимость** состоит в том, что она позволяет лучше понять внутриполитические процессы, происходящие в Литве, влияющие и на российско-литовские межгосударственные отношения, а также использовать опыт становления партийной системы постсоветской Литвы для решения политических задач, стоящих перед современным российским обществом и государством.

Материалы диссертации могут быть использованы в конкретной работе государственных и частных структур, поддерживающих связи с Литвой, в средствах массовой информации, а также при подготовке и чтении курсов по политологии, социологии и истории.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложения. Первая глава, состоящая из двух параграфов, посвящена рассмотрению исторических предпосылок формирования постсоветской партийной системы в межвоенный и советский периоды литовской истории. Вторая глава состоит из четырех параграфов и рассматривает период от зарождения постсоветской партийной системы до первых свободных выборов в независимой Литве. Третья глава (два параграфа) посвящена эволюции партийной системы с момента возвращения к власти левых во главе с А. Бразаускасом до парламентских выборов 2000 г. и появления нового поколения литовских политиков.

Апробация диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования получили отражение в публикациях автора, в докладе на заседании Центра сравнительных политических исследований

Института международных экономических и политических исследований РАН и в докладе на объединенном заседании Отдела европейской безопасности и Центра исследований европейской интеграции Института Европы РАН.

Основное содержание работы.

Во **введении'** диссертации обосновывается актуальность темы исследования, определена степень ее разработанности, сформулирована цель исследования, дано определение его объекта и предмета, выявлена научная новизна, охарактеризованы методология, хронологические рамки и композиция диссертации.

В **Главе I** диссертации рассматриваются предпосылки формирования партийной системы постсоветской Литвы (особенности партийной системы межвоенного периода и эволюция литовского общества в советский период).

Первый параграф главы посвящен проблемам первого в истории Литвы опыта демократического развития в межвоенный период и выявлению особенностей первой партийной системы. Партии межвоенного периода (христианские демократы, народники-ляудининки, социал-демократы, националисты-таутининки) - партии с жёсткими идеологиями, чьи противостояние дестабилизировало межвоенную демократию и препятствовало установлению демократической системы ротации власти. Незавершённость процесса образования самой литовской - нации и слабость буржуазно-интеллигентской литовской элиты, боящейся конкуренции с национальными меньшинствами, создавали ситуацию, при которой она была готова прибегнуть к авторитарным методам для утверждения своего господства в государстве. Территориальные конфликты Литвы с Польшей и Германией еще более осложняли противоречия. между литовцами ~ и сильными . национальными меньшинствами, прежде всего, польским и немецким. Межпартийные конфликты в этой обстановке легко вели к взаимным обвинениям в предательстве национальных интересов. Фактически первая же ротация власти

(приход к власти социал-демократов в 1926 г.) привела к падению литовской демократии в результате военного переворота и установлению авторитарного режима А. Сметоны и его партии таутининков. Литовская демократия, таким образом, пала из-за внутренних противоречий задолго до падения независимого литовского государства.

Во *втором параграфе* главы рассматриваются особенности развития литовского общества в советский период.

За годы советской власти литовское общество претерпело радикальные изменения. В отличие от других республик Балтии Литва в советское время увеличила свою территорию, приобрела устойчивые границы и стала более национально однородным обществом. По сравнению с межвоенным периодом возрос и удельный, вес литовцев в литовской элите. При достижении постсоветской независимости это способствовало смягчению национальных конфликтов по сравнению как с межвоенным временем, так и с прибалтийскими соседями Литвы. Но самое главное - при всех «издержках» советского времени в литовском обществе в этот период значительно возрастает уровень социального, экономического и культурного развития, что становится основой для более стабильной демократии постсоветского периода с более консенсусной партийной системой.

В конце советской эпохи в литовском обществе складывается согласие вокруг основных политических принципов и целей - достижения государственной независимости, построения демократического общества с рыночной экономикой и «возвращения в Европу». Новая партийная система формируется на основе размежеваний, возникающих внутри этого консенсуса, размежеваний скорее тактического, чем принципиально идеологического и стратегического характера.

Глава II диссертации рассматривает проблемы эволюции постсоветской партийной системы с момента ее зарождения до первой ротации власти.

В *первом параграфе* прослеживается зарождение постсоветской партийной системы и возникновение первых политических размежеваний в

литовском обществе ко времени первых в СССР альтернативных выборов народных депутатов в 1989 г.

Процессы, происходящие в Литве в этот период - модификация процессов, характерных для всех республик СССР. И политические размежевания, возникающие в ходе этих процессов - также модификации политических размежеваний, возникающих в это время во всём СССР.

Антикоммунистические и антисоюзные движения возникают везде, но в странах Балтии, наиболее развитых, народы которых хранили память о межвоенном периоде независимости, они приобретают характер общенациональных движений. В Литве, как и в Эстонии и Латвии, размежевания этого периода - это, прежде всего, резкие и принципиальные размежевания между движениями подавляющего большинства титульной нации и относительно немногими приверженцами СССР, в основном принадлежавшими к так называемым «мигрантам», некоренному населению (в Литве их интересы представляло движение «Единство»). Кроме того, это - не столь резкие и принципиальные разногласия по вопросам тактики между: а) радикальными диссидентскими группами; б) более умеренными, но постепенно радикализирующимися и переходящими на антисоюзные и антикоммунистические позиции массовыми движениями (в Эстонии и Латвии - «Народными Фронтами», в Литве - Саюдисом), руководимыми представителями интеллигенции; в) представителями партийной верхушки, осторожно поддерживающей • новые массовые движения (в Литве реформистское либеральное крыло во главе с А. Бразаускасом в Коммунистической партии Литвы - КПЛ - побеждает представителей старой партийной номенклатуры, враждебно относящейся к Саюдису).

Второй параграф посвящен процессам, связанным с первыми в советской Литве альтернативными выборами Верховного Совета республики и приходом к власти Саюдиса в 1990 г.

По мере разворачивания борьбы за независимость и углубления общего кризиса советской системы литовское общество в целом переходит на все более радикальные позиции. Под давлением Саюдиса, возглавляемого В.

Ландсбергисом, на более, радикальные и антисоюзные, позиции встает и руководство КПЛ. В декабре 1989 г. в КПП происходит раскол на независимую от КПСС КПЛ во главе с популярным лидером А. Бразаускасом (позже принявшую название Демократической партии труда - ДПТЛ), и КПЛ на платформе КПСС. Как и «Единство», КПЛ/КПСС имеет слабую поддержку среди литовского населения.

Несмотря на личную популярность А. Бразаускаса и относительную непопулярность В. Ландсбергиса, процесс радикализации общественных настроений приводит к тому, что вслед за победой на выборах народных депутатов СССР в марте 1989 г., на первых свободных выборах в Верховный Совет Литвы в феврале 1990 г. большинство мандатов получает Саюдис. Руководство КПЛ, также стремившееся к достижению максимальной самостоятельности Литвы, но предпочитающее тактику постепенных действий и опасавшееся последствий радикализма Саюдиса, оказывается полностью отстраненным от власти. 11 марта 1990 г. Верховный совет принимает Декларацию независимости.

Таким образом, в антисоюзных движениях в Прибалтике Литва быстро оказывается впереди. Она первой объявляет о выходе из СССР и принимает на себя основной удар Центра, пытающегося сохранить единство союзного государства. Литва идёт впереди и в смене политической элиты, а также в степени остроты, которую достигают разногласия умеренных и радикалов. Ни в Латвии, ни в Эстонии не было той степени отстранения от власти партноменклатуры, и эта партноменклатура не подвергалась такому «прессингу», как в Литве в период правления В. Ландсбергиса.

Возникновение системы свободных выборов ещё до достижения независимости порождает бурный процесс образования новых партий. В значительной мере, однако, он имеет искусственный характер попыток восстановления партий, существовавших в межвоенный период.

Третий параграф рассматривает период правления Саюдиса и достижение независимости Литовской Республики.

Большинство литовского населения, несмотря на поддержку Саюдиса в его стремлении к независимости, не хочет идти на радикальные перемены и острый конфликт с Москвой. Однако, когда в ответ на принятие Декларации 11 марта Москва вводит экономическую блокаду Литвы, происходит новый подъём национального движения.

Несмотря на объявление моратория на Декларацию независимости в июне 1990 г., кризис в отношениях с Москвой продолжается, и в январе 1991 г. Москва предпринимает попытку военного вмешательства, принесшую человеческие жертвы. Однако, на военное подавление литовского движения, которое означало бы конец горбачевской политики либерализации, Москва не решается, и события января 1991 г. в Литве приводят лишь к новому усилению Саюдиса и смене умеренного правительства К. Прунскене радикальным кабинетом Г. Вагнорюса. Возможности компромисса резко сужаются.

После неудачной попытки августовского путча в Москве, 6 сентября 1991 г. СССР признает независимость трех прибалтийских республик.

В *четвертом параграфе* выявляются причины и значение возвращения к власти левых во главе с А. Бразаускасом и первой ротации власти в Литве.

В. Ландсбергис - человек, руководивший Литвой в труднейший период её истории, возглавивший движение за независимость и достигший своей цели. Он - естественный претендент на пост главы нового литовского государства. Но именно после достижения независимости оппозиция В. Ландсбергису всё более и более усиливается. В самый трудный период она сдерживалась общим противостоянием Москве. Теперь оппозиция вступает в открытую политическую борьбу.

Процесс образования новых партий ослабляет Саюдис. Перед ним возникает дилемма - стать одной из ряда политических сил или пытаться сохранить свою особую роль общенационального движения. Но для сохранения этой особой роли Саюдису нужна атмосфера конфронтации, которую он стремится поддерживать и после достижения независимости. Радикализм пришедших к власти саюдистов проявляется в стремлении как можно быстрее покончить со всем наследием советской эпохи, введя запрет на занятие

государственных постов бывшими коммунистами и лицами, обвиненными в связях с КГБ, проводя радикальную приватизацию и реституцию собственности, уничтожив колхозы и совхозы. Одновременно правые пытаются разжигать национализм и антироссийские и антипольские чувства. В Саюдисе проявляются сильные авторитарные тенденции, и лидер Саюдиса В. Ландсбергис «входит в образ» межвоенного литовского диктатора А. Сметоны.

Всё это вызывает недовольство самых широких социальных слоев - представителей отстраненной от власти саюдистами и подвергаемой дискриминации старой советской элиты, вообще бывших членов КПЛ, национальных меньшинств, работников СМИ, боящихся введения новой саюдистской' цензуры, литовского крестьянства, наконец, всех тех, кого особенно затронула потеря социальной защищенности советского времени и кто не может выдержать экономических трудностей переходного периода.

Недовольство Саюдисом порождает симпатии к находящейся в оппозиции и выступающей за более «щадающий» путь ДПТЛ, лидер которой А. Бразаускас всегда пользовался большой личной популярностью в обществе, сохранявшейся и далее на всем протяжении постсоветской истории и практически не зависящей от изменений отношения к его партии.

В литовском' обществе начинает работать механизм политического «маятника», когда после правления правых симпатии населения обращаются к левым (а затем вновь перемещаются к правым). В 1992 г. на выборах в парламент побеждает ДПТЛ, а в начале 1993 г. А. Бразаускас становится первым президентом постсоветской Литвы. Для В. Ландсбергиса и саюдистов победа ДПТЛ была полной неожиданностью и была воспринята ими очень болезненно. В Литве даже стали говорить о возможности государственного переворота, о том, что Саюдис может воспрепятствовать силой приходу к власти ДПТЛ. Но этого не произошло. После этой первой смены власти, связанной с самым острым политическим противостоянием, и завершившейся мирно и конституционным путем, при всех последующих сменах власти в Литве уже ни у кого не возникало ни попыток, ни стремлений выйти за конституционные рамки.

С победой А. Бразаускаса Литва преодолевает опасность возникновения авторитарного правления вождя «демократов» и переходит к системе ротации во власти разных политических сил, не стремящихся любой ценой, в том числе и ценой разрушения демократических институтов, не допустить к власти своих политических оппонентов.

В Главе III анализируются содержание, особенности, проблемы и основные тенденции развития партийной системы после 1992 г.

В *первом параграфе* главы рассматриваются особенности правления ДПТЛ и возвращение к власти правых.

В 1992 г. в Литве заработал механизм ротаций правых и левых у власти. Однако, надо иметь в виду, что противопоставление «правых» саюдистов «левым» из ДПТЛ было достаточно условным. Размежевание на сторонников Саюдиса и сторонников ДПТЛ было порождено не условиями рыночного демократического общества, а специфическими условиями позднесоветского и переходного общества.

ДПТЛ - партия, связанная с интересами позднесоветской номенклатурной элиты, стремившейся преобразоваться в новую буржуазию. Оказавшись у власти, она проводит скорее «правую» политику, продолжая курс на приватизацию и либерализацию экономики и отказавшись лишь от ряда аспектов политики саюдистов, продиктованной их антикоммунистическим догматизмом (политика в области реституции и колхозов). В сфере внешней политики, также отказавшись от саюдистской антироссийской риторики, ДПТЛ продолжает курс на интеграцию в западные структуры.

Саюдис, в 1993 г. преобразовавшийся в партию Союз Отечества - Консерваторы Литвы (СОЛСЛ), с его радикализмом, идеологизированностью, национализмом и увлеченностью символикой также далек от современных европейских консервативных партий и в своем противостоянии советской номенклатуре и ДПТЛ зачастую прибегает к «левым» лозунгам.

Система доминирования этих двух партий, постепенно утрачивающих свое место в реальной системе социальных и идейных размежеваний литовского общества, ведет к росту разочарования населения в политике. «Маятник»

политических настроений и механизм ротаций продолжает работать, - после периода правления ДПТЛ к власти вновь приходят консерваторы. Но СО/КЛ уже не может вернуть прежние позиции. Его новая победа происходит на фоне растущей пассивности избирателей и скорее из-за разочарования в ДПТЛ ее прежних избирателей, на этот раз не пришедших голосовать, чем за счет расширения электоральной поддержки СО/КЛ. Одновременно намечается тенденция роста других партий, стоящих в стороне от противостояния между ДПТЛ и СО/КЛ и склонных подчеркивать это, называя себя «центристскими» и «умеренными».

Второй параграф главы посвящен появлению на литовской политической, сцене нового поколения литовских политиков и отходу от системы, основанной на противостоянии СО/КЛ (бывшего Саюдиса) и ДПТЛ.

С середины 90-х гг. в Литве наступает некоторое улучшение экономического положения. Но одновременно с прекращением дальнейшего падения уровня жизни литовцев происходит их резкая политическая активизация. Общество требует более эффективного решения своих проблем, и свои надежды связывает не со старой элитой, а с новым поколением молодых политиков.

Это стремление литовского населения выражается самим А. Бразаускасом, отказавшимся выставлять свою кандидатуру на президентских выборах 1998 г., чтобы «дать дорогу молодым», не связанным, как он сам, с наследием советской эпохи. Об этом же говорит и сменивший А. Бразаускаса В. Адамкус. (Сама победа американского гражданина В. Адамкуса была свидетельством не только устремлённости Литвы к вступлению в западные структуры, но и стремления к смене политической элиты, выхода за пределы круга политиков, выдвинувшихся на рубеже 80-х и 90-х гг.)

Такая смена происходит в начале 2000-х гг. Если в середине 90-х гг. стремление выйти за пределы противостояния Саюдиса и ДПТЛ находит выражение в появлении новых партий, именующих себя «умеренными» и «центристскими», то теперь становятся популярны названия «новые» и «современные».

На левом фланге возникает новая крупная партия Новый Союз во главе с популярным молодым политиком А. Палаускасом. В то же время из объединившейся с относительно небольшой партией социал-демократов ДПТЛ создается новая Социал-демократическая партия во главе с А. Бразаускасом, ставшая членом Социнтерна. Всегда стремившийся стать социал-демократом А. Бразаускас смог, наконец, реализовать свои стремления и освободиться от груза коммунистического прошлого. В Литве формируется сильная социал-демократия современного типа.

На правом фланге Союз Отечества (бывший Саюдис) окончательно утрачивает свое влияние. Здесь появляется новая крупная фигура молодого популярного политика Р. Паксаса, вышедшего из СО/КЛ и в 2002 г. создавшего новую Либерально-демократическую партию, а на выборах 2003 г. ставшего президентом, неожиданно победив популярного В. Адамкуса. Принципиальным отличием «нового правого» Р. Паксаса от «старых» саюдистских правых является отсутствие у него специфически антироссийских установок, столь характерных для СО/КЛ. Проблемы, порождавшие размежевания периода борьбы за независимость, отходят в прошлое.

Процесс «европеизации» партийной системы Литвы, утраты ее специфических черт, порожденных социальной и политической ситуацией позднесоветского и переходного общества, завершается одновременно с процессом, «европеизации» литовского общества в целом, формальным подтверждением которого стал прием Литвы в ЕС.

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы. Хронологически исследование завершается выборами президента Литовской республики в январе 2003 г., но выявленные в нём закономерности и тенденции развития литовской партийной системы могут быть использованы при анализе последующих событий.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Фурман Е. Д. Литовский выбор // Свободная мысль - XXI. 2004. № 3. I п. л.
2. Фурман Е. Д. Литовский путь к демократии // Srodkowoeuropejskie Studia Polityczne. Poznań. 2004. № 1.1 п. л.
3. Фурман Е. Д. Отношение прибалтийских обществ к вступлению в Евросоюз // 25 лет выборам в Европейский парламент. М. 2004. 0,5 п.л.
4. Фурман Е.Д. Привычная неожиданность. *К опыту литовских выборов* // Время МН. 2003. 30 января. № 8.0,25 п. л.

Издательство ООО "МАКС Пресс"

Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

Подписано к печати 10.08.2004 г.

Формат 60х90 1/16. Усл.печ.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 890.

Тел. 939-3890, 939-3891, 928-1042. ТелУФакс 939-3891.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 627 к.

№15318